

Взаимосвязи и рычаги: как судьбы Кавказа и Центральной Азии связаны с судьбой России

Альберто Бехар
1 августа 2014 года

Страны Кавказа и Центральной Азии (КЦА) тесно связаны с Россией через каналы торговли, финансов и рынка труда. Эти связи сослужили региону хорошую службу в последние годы, помогли ему получить существенные экономические выгоды в благоприятные времена. Но каково их воздействие на регион в период замедления экономики России?

Фундаментальные структурные недостатки снизили перспективы роста России на этот год и в среднесрочном плане. Напряженность, связанная с событиями в Восточной Украине (включая эскалацию боевых действий, сбитый самолет малазийских авиалиний, выполнявший рейс 17, и новые санкции), привела к возобновлению потрясений на российских рынках.

Опыт показывает, что более низкий рост в крупной стране может нанести серьезный побочный ущерб соседним странам, имеющим с ней прочные связи, подобные тем, которые существуют между КЦА и Россией. Мы более пристально рассмотрели эти связи, чтобы понять, как они помогают распространению шоков, уделяя особое внимание воздействию на две основные категории стран региона — импортеров углеводородов и экспортеров углеводородов (см. карту).

Более сильное влияние на страны-импортеры нефти

Мы установили, что связи между Россией и КЦА являются прочными и многомерными (см. рисунок):

- Особенностью стран-импортеров нефти и газа является их зависимость от денежных переводов в том, что касается доходов населения и иностранной валюты. Из России поступает по меньшей мере 90 процентов денежных переводов в Армению, Кыргызской Республике и Таджикистане — а в случае Таджикистана переводы равны половине ВВП. Замедление темпов роста в России означает сокращение денежных переводов: наши расчеты показывают, что снижение ВВП России на 1 процентный пункт может уменьшить потоки переводов населению в странах-импортерах нефти и газа на 1½ процента. Присутствие очень большого числа работников из КЦА и наличие канала денежных переводов также означают, что изменения визового режима или трудового законодательства России могут иметь значительные последствия.
- Россия также экспортирует товары в страны КЦА, являющиеся импортерами углеводородных ресурсов, особенно нефти и газа. Как и в случае Западной и Центральной Европы, Россия оказывает значительное влияние на страны КЦА посредством изменений в ценах на газ или поставках газа. С учетом достигнутой недавно договоренности о 30-процентной скидке, Армения будет ежегодно экономить примерно 1½ процента ВВП на оплате поставок газа, что является большим подспорьем для этой страны.

- Страны КЦА стремятся экспортировать биржевые товары на глобальные рынки, однако *Россия все еще остается основным рынком для продукции отраслей, создающих много рабочих мест, таких как сельское хозяйство, одежная промышленность и производство спиртных напитков.* По расчетам МВФ, снижение российского ВВП на 1 процентный пункт могло бы привести к сокращению ненефтяных статей экспорта КЦА на $\frac{1}{4}$ процента. Кроме того, экспорт может быть уязвим к изменениям в применяемых Россией нормах безопасности пищевых продуктов или других нетарифных торговых барьерах.
- *Прямые иностранные инвестиции и банковские связи с Россией относительно невелики, что позволяет ожидать менее существенных вторичных эффектов по этим каналам.* Вместе с тем, страны КЦА не обладают особенно прочными или диверсифицированными связями с другими регионами в области ПИИ или финансового сектора, и замедление роста в России и обеспокоенность относительно эскалации боевых действий в Восточной Украине и санкций могут способствовать снижению уверенности в масштабе региона, которое может затронуть и страны КЦА.

Все эти связи способствуют распространению макроэкономических шоков, которые оказали бы большее влияние на страны-импортеры, чем на страны-экспортеры нефти и газа в регионе. Наш анализ показывает, что замедление роста ВВП России на 1 процентный пункт привело бы к снижению темпов роста в импортерах нефти и газа примерно на $\frac{1}{2}$ процентного пункта, а в экспортерах нефти и газа менее чем на $\frac{1}{4}$ процентного пункта.

Последствия для экономической политики в ближайший период

В качестве краткосрочной ответной меры на временный шок, такой как снижение темпов роста в России в этом и следующем годах, некоторые страны КЦА могут снизить процентные ставки и не допускать сокращения государственных расходов, с тем чтобы поддержать экономику. Однако страны-импортеры нефти и газа располагают ограниченными ресурсами для смягчения воздействия шоков. В случае необходимости, страны могли бы обратиться за рекомендациями по экономической политике и финансовой поддержкой для смягчения этих потенциальных воздействий, в том числе к МВФ. (Две страны-импортера нефти в регионе — Армения и Грузия — в настоящее время имеют программы с финансовой поддержкой МВФ.)

Тем не менее, более низкий среднесрочный рост в России означает, что темпы роста в странах КЦА (и, следовательно, налоговые доходы) будут ниже, чем ранее ожидалось. В связи с этим, директивным органам во всех странах региона следует проявлять осмотрительность в расходах, чтобы не допустить резкого увеличения задолженности в некоторых странах-импортерах нефти и газа и ограничить расходование сбережений из нефтяных доходов в странах-экспортерах нефти и газа.

Укрепление экономической независимости в долгосрочной перспективе

В прошлом страны КЦА имели высокие темпы роста, отчасти благодаря связям с Россией, но в процессе превращения этих стран в динамичные страны с формирующимся рынком им нужно будет найти новые источники роста (см. [недавнюю работу](#) по КЦА). Решение отчасти заключается в большей открытости для ПИИ, совершенствовании систем связи и более диверсифицированной торговле.

Страны КЦА относятся к числу наименее интегрированных стран мира вследствие барьеров, связанных с географическими особенностями и экономической политикой. Текущая напряженность в регионе подчеркивает потенциальные препятствия для углубления интеграции, но наилучшим вариантом остается многосторонний подход, предусматривающий снижение торговых барьеров со всеми странами.

Автор выражает признательность Брайану Хайленду и Грегу Хаджияну за их вклад в подготовку этой статьи блога.

Биография:

Альберто Бехар

Альберто Бехар — экономист в Департаменте стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ и один из авторов выпускаемого этим департаментом доклада [Перспективы развития региональной экономики](#). Одной из текущих тем его исследований являются трансграничные вторичные эффекты, а его последние публикации по вопросам международной торговли и рынков труда включают статьи в журналах *The Review of Economics and Statistics* и *The Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. В Оксфордском университете Альберто получил степень доктора

экономики в Колледже Наффилд, был младшим научным сотрудником и лектором фонда Бигун-Варбурга в Колледже Св. Анны и выполнил программу исследований постдокторантуры на кафедре экономики.